

ФИО участника: Саттарова Елена Шамильевна

Название образовательного учреждения: Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение “Старо-Онохойская основная общеобразовательная школа”

Почтовый адрес, телефон: 671336, Республика Бурятия, Заиграевский р-он, с.Старый Онохой, ул.Новая, 1 тел.830136 (56-0-06)

Класс: 9

Кол-во полных лет: 14

Домашний адрес, тел.: 671336, Республика Бурятия, Заиграевский р-н, с. Старый Онохой, Центральная 9. 89140581883; 89085922596

ФИО руководителя: Баханова Августина Александровна

Контактный тел. руководителя:

Секция: Литература Востока

Название работы: Татарский поэт Муса Джалиль

Татарский поэт Муса Джалиль

Литература Востока так же, как и литература других стран интересна своим своеобразием. Она включает в себя произведения разных удивительно талантливых авторов. Восточная литература – это сокровищница мудрости, древнего знания и исторического опыта тысячелетий. Мифы и героический эпос, собрания поэтических текстов и прозы – все жанровое многообразие восточной литературы выражает самобытность восточных народов.

Я бы очень хотела рассказать о татарском поэте Муса Джалиле. Наверняка, вы спросите, почему именно о татарском поэте. Я отвечу, потому что я сама являюсь представителем татарской национальности. И мне очень интересна культура родного народа, в том числе и литература.

Как предысторию моего небольшого исследования хотелось бы немного рассказать об истории моих прадедов и прабабушек.

Саттаровы Хафиз Гельманович и Накия Рахимовна, родители моего дедушки, поженились в 1947 году. Также как и родители моей бабушки Гильмедзановы Шарип и Фаризя переехали в село Ангир Заиграевского района, как переселенцы из Татарии, в поисках лучшей жизни. Шарип и Фаризя поженились в 1935 году, к сожалению сейчас их нет уже в живых.

На Великую отечественную войну мой прадед Хафиз Гельманович призывался из Бурятии и дошел до Берлина, награжден многими орденами и медалями, другой прадедушка также был призван в армию, но по причине болезни он не мог воевать на фронте, поэтому он в тылу со своими товарищами возил обозы с продуктами и вещами в военные части. В послевоенные годы дедушка Хафиз свои силы отдал восстановлению сельского хозяйства, добросовестному служению земле. Будучи вдали от своей Родины он уже впоследствии со своей женой Накией воспитывал в своих детях любовь, уважение к традициям татарского народа, а позднее и внукам. Я, например, неплохо говорю на татарском языке. В 1972 году их дети Саттаров Рашит Хафизович и Гильметзянова Райся Шариповна поженились. Так и началась история нашей семьи на Бурятской Земле.

Я ни разу не была в Татарии, но рассказы бабушки о тех краях вызывают во мне ностальгические чувства. Хочется больше узнать о культуре, традициях, обычаях своего народа. И потому мне хочется рассказать о своем понимании, видении творчества великого татарского поэта Мусы Джалиля. Мне кажется, что в жизни и в творчестве этого поэта слились черты характера моего народа.

Муса Мустафович Залилов. Я считаю, что он удивительный человек. Его жизнь, как и жизни многих других людей была очень сложной. Он родился в феврале 1906 года в крестьянской семье в татарской деревне Мустафино бывшей Оренбургской губернии. В 1920 году с оружием в руках отстаивал молодую Советскую власть: в отрядах частей особого назначения воевал с белыми бандами. В 1922 году переезжает в Казань. В Казани Джалиль работает переписчиком в газете «Кызыл Татарстан», а затем учится на рабфаке при Восточном педагогическом институте. Он знакомится с наиболее яркими представителями татарской советской поэзии: Кави Наджми, Хади Такташем, Аделем Кутуем и другими, участвует в диспутах, литературных вечерах, с головой окунается в бурную литературную жизнь республики. В татарской поэзии 20-х годов возникло своеобразное революцион-но-романтическое течение, получившее название «гисьянизм» (от арабского слова «гисьян» - «бунт»). Для него характерны повышенная экспрессия, романтический пафос, культ сильной одинокой, бунтующей личности, отрицание затхлого быта (а вместе с ним нередко и всей «низкой, грубой» действительности), устремленность к возвышенному и не всегда точно определенному идеалу. «Гисьянизм» в сугубо национальной форме отразил некоторые черты и особенности, свойственные всей молодой советской поэзии 20-х годов. «Гисьянизм» был не просто «болезнью роста», своего рода помехой на пути утверждения реалистических принципов в творчестве Джалиля и в татарской поэзии в целом. Это был закономерный этап развития. С одной стороны, в нем отразились процессы, общие для всей многонациональной советской литературы. С другой - своеобразно

преломились многовековые восточные традиции татарской литературы, возродившиеся на крутом перевале истории. В стихах Джалиля 20-х годов нашли образное выражение высокие идеалы нового поколения: чистота чувств, искренность, страстное стремление служить народу. Поэт не раз подчеркивал, что новый этап в его творчестве начинается с 1924 года: «В годы рабфака в моем творчестве наметился переворот. В 1924 году я стал писать совсем иначе» («Мой жизненный путь»). В годы учебы и работы в Москве Муса знакомится со многими видными советскими поэтами: А. Жаровым, А. Безыменским, М. Светловым. Слушает в Политехническом музее выступления В. Маяковского. Знакомится с Э. Багрицким, который переводит одно из стихотворений Джалиля. Вступает в МАПП (Московскую ассоциацию пролетарских писателей), становится третьим секретарем ассоциации и руководителем татарской секции МАПП. Герой поэзии Джалиля - чаще всего крестьянский паренек, рвущийся к свету новой жизни. Ему не хватает знаний, культуры, но зато не занимать убежденности и веры в дело социализма («Со съезда», «В пути», «Первые дни в комсомоле» и др.). Чаще всего поэт рассказывает о себе, своей любви, дружбе, учебе, окружающем его быте («Из дневника студента», «Наша любовь» и др.). Лирический герой его стихов бескомпромиссен, одержим идеалами светлого будущего, презирает мещанское благополучие.

В 1931 году Джалиль заканчивает литературное отделение Московского университета по специальности «литературная критика». До конца 1932 года продолжает работать редактором детского журнала «Октябрь баласы» («Октябренок»). Затем заведует отделом литературы и искусства в центральной татарской газете «Коммунист», выходившей в Москве. Но в столице живет не так уж много, постоянно разъезжает по стране. Джалиль никогда не был только профессиональным литератором. На протяжении своей жизни он либо учился, либо работал, нередко совмещая по две-три должности одновременно. Товарищи поражались его неумемной энергии, широкой эрудиции, меткости и бескомпромиссности суждений. Такой же

была и его поэзия - порывисто-страстной, убежденной в правоте дела социализма, непримиримой к врагам и в то же время мягкой, лиричной.

В 1934 году выходят два итоговых сборника Джагиля: «Орденоносные миллионы», куда вошли в основном стихотворения на комсомольско-молодежную тему и «Стихи и поэмы», включившие лучшее из того, что создано поэтом в конце 20-х - начале 30-х годов. Эти книги подводят итог предшествующему периоду и знаменуют начало нового, зрелого этапа. Поэзия Джагиля становится глубже, многообразнее. Обогащается внутренний мир лирического героя. Его чувства становятся психологически достовернее, а восприятие жизни - философски значительнее, мудрее. Идеология ислама веками внедряла в сознание презрение к женщине, рассматривала ее как существо низшего порядка: бессловесную рабу, собственность мужа. В лирике же Джагиля - бережное, трепетное и нежное отношение к женщине, утверждающее ее право на самостоятельное чувство, семейное счастье, свободный выбор в любви. В этом - важный социальный аспект лирики Джагиля. 23 июня 1941 года, на второй день войны, Джагиль отнес в военкомат заявление с просьбой направить его на фронт, а 13 июля надел военную форму. Окончив краткосрочные курсы политработников, он прибыл на Волховский фронт корреспондентом армейской газеты <Отвага>.

Началась жизнь политработника и военкора, полная трудностей, лишений, риска. «Только на передовой линии можно видеть нужных героев, черпать материал, следить за боевыми фактами, без которых невозможно сделать газету оперативной и боевой,- писал Джагиль своему другу Г. Кашшафу.- Моя жизнь сейчас проходит в боевой обстановке и в кропотливой работе. Поэтому я сейчас ограничиваюсь фронтовой лирикой, а за большие вещи возьмусь после победы, если останусь жив». В первые недели Отечественной войны Джагиль написал цикл стихотворений «Против врага», куда вошли боевые песни, марши, страстные патриотические стихи, построенные как взволнованный поэтический монолог. Иной характер носят

стихи, написанные на фронте. На смену патетическому монологу и открытой публицистичности приходит фронтовая лирика, просто и достоверно раскрывающая чувства и мысли человека на войне. В конце июня 1942 года при попытке прорвать кольцо окружения тяжело раненный, оглушенный взрывной волной Муса попал в плен. После многомесячных скитаний по лагерям для военнопленных Джалиля привезли в польскую крепость Демблин. Сюда гитлеровцы сгоняли татар, башкир, военнопленных других национальностей Поволжья. Муса встретил своих земляков, нашел тех, кому можно было доверять. Они составили ядро созданной им подпольной организации". В конце 1942 года фашисты развернули формирование так называемых «национальных легионов». В польском местечке Едлино они создали легион «Идель-Урал» (так как подавляющую часть легиона составляли волжские татары, немцы обычно называли его Волго-татарским). Нацисты вели идеологическую обработку пленных, готовясь использовать легионеров против Советской Армии. Сорвать замыслы фашистов, повернуть вложенное им в руки оружие против самих фашистов - такую задачу поставила подпольная группа. Подпольщики сумели проникнуть в редакцию издаваемой немецким командованием газеты «Идель-Урал», печатали и распространяли антифашистские листовки, создавали тщательно законспирированные подпольные группы - «пятерки». Первый же батальон Волго-татарского легиона, посланный на Восточный фронт, поднял восстание, перебил немецких офицеров и влился в отряд белорусских партизан (февраль 1943 года). В августе 1943 года гитлеровцам удалось напасть на след подпольной группы. Джалиля и большинство его боевых товарищей арестовали. Начались дни и ночи допросов, пыток. Гестаповцы сломали поэту руку, отбили почки. Тело исполосовали резиновыми шлангами. Раздробленные пальцы распухли и почти не гнулись. Но поэт не сдался. Он и в тюрьме продолжал схватку с фашизмом,- своим творчеством. Об ужасах фашистской неволи написано немало. Едва ли не каждый год появляются новые книги, пьесы, фильмы на эту тему... Но никто

не расскажет об этом так, как это сделали сами узники концентрационных лагерей и тюрем, свидетели и жертвы кровавой трагедии. В их свидетельствах - нечто большее, чем суровая достоверность факта. В них большая человеческая правда, за которую заплачено ценой собственной жизни. Одним из таких неповторимых, обжигающих своей подлинностью документов являются и «Моабитские тетради» Джалиля. В них мало бытовых деталей, почти нет описаний тюремных камер, мытарств и жестоких унижений, которым подвергались узники. В этих стихах иного рода конкретность - эмоциональная, психологическая. По многим стихам моабитского цикла видно, как нелегко приходилось Джалилю. Тоска и отчаяние тяжелым комом застревали в горле. Надо знать жизнелюбие Мусы, его общительность, привязанность к друзьям, жене, дочурке Чулпан, его любовь к людям, чтобы понять всю тяжесть вынужденного одиночества. Нет, не физические страдания, даже не близость смерти угнетали Джалиля, а разлука с Родиной. Он не был уверен, что Родина узнает правду, не знал, вырвутся ли на волю его стихи. Вдруг фашистам удастся оболгать его, и на Родине будут думать о нем как о предателе? Когда читаешь даже самые безысходные строки Джалиля, в душе не остается тяжелого чувства. Наоборот, чувствуешь гордость за человека, за величие и благородство его души. Человек, который так любит Родину, свой народ, так привязан к ним тысячами живых нитей, не может исчезнуть бесследно. Он существует не только в себе, для себя, но и в сердцах, помыслах, памяти многих и многих людей. В «Моабитских тетрадях» нет мотивов обреченности, пассивной жертвенности, как не было их в здоровой, влюбленной в жизнь душе поэта.

Все, о чем рассказано в «Моабитских тетрадях», - глубоко личное, сокровенное. Но от этого оно не перестает быть общественно значимым. Здесь найден тот чудесный сплав личного и общенародного, к которому поэт стремился всю жизнь. То, что накапливалось в творчестве Джалиля постепенно, годами, проявилось в ослепительно-яркой вспышке. Со страниц «Моабитских тетрадей» перед нами встает не просто талант, принадлежащий

одному народу, а поэт, по праву принадлежащий к лучшим сынам человечества. Одно из главных достоинств моабитского цикла, обеспечивших его широчайшую популярность,- ощущение подлинности. Мы верим каждому слову, ощущаем ледяное дыхание смерти, стоявшей за спиной поэта. И острая боль разлуки, и тоска по воле, и горечь, и сомнения, и гордое презрение к смерти, и ненависть к врагу - все это воссоздано с потрясающей силой. В «Моабитских тетрадах» поражает острота ощущения полноты жизни в предчувствии близкой смерти. Нерв цикла, его стержневой конфликт - извечное столкновение человеческого и бесчеловечного. Джалиль, встретившись с фашизмом лицом к лицу, с особенной остро-той и наглядностью выразил мысль об античеловеческой сущности гитлеризма. В таких стихах, как «Волшебный клубок», «Варварство», «Перед судом», разоблачается не просто жестокость и бездушие палачей. Всей логикой художественных образов поэт подводит к мысли, что фашизм органически враждебен живому. Фашизм и смерть синонимы - для поэта.> Ненависть к фашизму как к социальному явлению нигде не оборачивается у Джалиля ненавистью к немецкому народу. Поэт с большим уважением относится к Германии Маркса и Тельмана, Гете и Гейне, Баха и Бетховена. Брошенный в каменный мешок Моабитской тюрьмы, со дня на день ожидая смертной казни, он не верит в то, что весь немецкий народ отравлен ядом нацизма. Глубоко символично, что, задыхаясь во мраке фашистской ночи, поэт тоскует о солнце - солнце знания, передовой культуры, животворных идей марксизма,- верит в то, что оно засияет над обновленной Германией («В стране Алман»). Спокойная и стойкая уверенность в победе, в неодолимости сил жизни рождает оптимистический тон «Моабитских тетрадей». Стихи, написанные накануне казни, то и дело озаряются улыбкой спокойного, уверенного в своем достоинстве человека, а нередко в них звучит смех. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1956 года за исключительную стойкость и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, Мусе Джалилю

посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. А еще через год Комитет по Ленинским и Государственным премиям в области литературы и искусства при Совете Министров СССР присудил Мусе Джалилю - первому среди поэтов - Ленинскую премию за цикл стихотворений «Моабитская тетрадь».

» (тат. *Moabit dəftəre*, *Моабит дәфтәре*) — цикл стихотворений татарского поэта Мусы Джалиля, написанный им в Моабитской тюрьме. Сохранились два блокнота, в которых содержалось 93 стихотворения. Стихотворения были написаны на татарском языке в первом блокноте арабской, во втором — латинской графикой. В 1946 бывший военнопленный Нигмат Терегулов принес в Союз писателей Татарии блокнот с шестью десятками стихов Джалиля. Через год из советского консульства в Брюсселе пришла вторая тетрадь. Из Моабитской тюрьмы ее вынес бельгийский патриот Андре Тиммерманс и, выполняя последнюю волю поэта, отправил стихи на родину. Был еще один сборник стихов из Моабита, его привез бывший военнопленный Габбас Шарипов. Терегулов и Шарипов были арестованы. Терегулов погиб в лагере. Габбас Шарипов отбыл наказание (10 лет), затем жил в Волгоградской области. В январе 1946 года в советское посольство в Риме турецкий подданный татарин Казим Миршан принес еще одну тетрадь. Сборник отправлен в Москву, где след его потерялся. Сборник передали в министерство иностранных дел, затем в МГБ, затем в СМЕРШ. С 1979 поиски этих тетрадей не дали результатов. Впервые стихотворения были опубликованы после смерти Сталина в 1953 году в «Литературной газете» благодаря главному редактору Константину Симонову. «Моабитская тетрадь» была переведена более чем на 60 языков мира. Но, не смотря на все жизненные испытания, он всегда оставался человеком и великим автором стихотворений. Проанализировав стихотворение «Другу», я постаралась понять чувства автора, чувства человека, находящегося в очень трудной ситуации, но сильного духом.

«ДРУГУ» А.А.* - стихотворение из данного цикла. * А. А. -татарский писатель Абдулла Алиш, вместе с которым, находясь в тюрьме, Муса Джалиль боролся в подполье.

Не огорчайся, друг, что рано умираем,-
Мы жизнью купленной не согласились жить.
Иль не по-своему мы наши дни прожили
И не по-своему хотим их завершить?
И разве мерится длина прожитой жизни
Приходом старости, числом ушедших лет?
Быть может, эта смерть, нависшая над нами,
Подарит нам бессмертья вечный свет?
Поклялся я, что жизнь в бою не пожалею,
Чтоб защитить народ, чтоб Родину спасти,
И разве ты, мой друг, имея сотню жизней,
Их все не отдал бы на этом же пути?
Как сердцу радостно при каждой новой вести,
Что продолжаем мы врагов на фронте бить,
И сколько силы в том, чтоб даже на чужбине
Одними чувствами с родным народом жить!
А если злую смерть я подкупить сумею
И шкуру сберегу, но стану подлецом,
Проклятым каином Отчизна-мать с презреньем
Пусть назовет меня -и плюнет мне в лицо.
Не стану никогда желать такого <счастья>,
Всем сердцем чувствую: страшнее нет беды.
Что стоит человек, отвергнутый Отчизной?
Ему на всей земле нет и глотка воды!
Нет, не печалься, друг, что гибнут наши
жизни,
Пред жизнью Родины лишь искорки они,

И пусть погаснем мы, от гордой смерти нашей
Ее грядущие светлее станут дни.
Любовь к родной стране, и мужество,
и верность
Геройской гибелью мы доказать должны, -
Скажи, не этими ли чувствами святыми
Мы с юности сильны, мы до сих пор полны?
Пусть оборвется жизнь, не думай, что
бесследно
Угаснут наши дни, достойно гибель встретить,
Чтоб, услышав про нас, сказали молодые:
Так надо жить, так надо умереть!
Октябрь 1943

Дуска

Кайгырма, дус, яшьли үләбез дип,
Без алмадык сатып гомерне,
Үзебезчә яшәп, үзебезчә
Без чиклибез аны түгелме?

Билгеләми гомер озынлыгын
Еллар саны, картлык житүе,
Бәлки менә шушы үлем безгә
Мәңгә бетмәс яшәү китерер?

Мин ант иттем җанны кызганмаса,
Саклар өчен халкым, илемне,
Йөзәү булса гомерең, син барсын да
Шушы юлга бирмәс идеңме?

Шатландыра безне көн дә илнең
Бер-бер яңа уңышын ишетү;
Нинди зур көч читтә үз-үзеңне
Халкың белән бергә хис итү.

Мин тиремне саклап исән калсам,
Үлем миннән аша сикерсә,
Шул яшәүме булыр, «хаин!» диеп,
Ил битемә минем төкерсә?!

Юк, теләмим мин бу «исәнлекне»,
Йөрәк минем моңа үчекмәс.
Кешеме мин илем үги иткәч,
Жирдә миңа эчәр су беткәч?!

Юк, кайгырма, дускай, безнең гомер
Ил гомеренең тик бер чаткысы,
Без сүнсәк тә безнең кыюлыктан
Арта бара аның яктысы.

Батырлык һәм илгә турылыкны
Шушы үлем белән белдерик.
Безнең яшьлек шушы хисләр белән
Данлы иде, көчле иде бит!!!

Чикләнсә дә гомер, яшьлек безнең
Эзсез сүнә, диеп уйлама!
Әйтсен яшьләр: менә шулай яшәп,
Шулай үлсәң иде дөньяда.

В данном стихотворении он обращается не только к своему другу Абдулле Алиш, но и ко всему народу, оказавшемуся в той же сложной ситуации, что и

сам автор. В обращении он раскрывает такие качества человека, как патриотизм, любовь к своему народу, мужество, стремление отстаивать веру в непоколебимость своего народа, в свою отчизну. Для него нет ничего ужаснее предательства. В стихотворении он передает дух народа, его мощь и силу. Мы понимаем, что жизнь автора и его друзей, находящихся в плену прожита достойно. Нам, современной молодежи, есть чему научиться у таких великих поэтов – героев, которые не просто были отважными, но и смогли сохранить дух народа в своих стихах. И действительно, я с полной уверенностью могу повторить слова Муса Джамиля: «Так надо жить, так надо умереть». Достойно!

Использованная литература

- 1) Интернет – источник: <http://kitaphane.tatarstan.ru/rus/jal.htm>